

РЫНОК ТРУДА: ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА, ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ¹

А. Ч. Кылгыдай

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
(Кызыл, Россия)

В статье изучаются тенденции развития российского рынка труда. Проведен краткий анализ современной ситуации на рынке труда. Одной из основных проблем рынка труда России была и остается безработица, тем не менее в условиях постоянных изменений и нестабильности продолжается формирование рынка труда и становление современных трудовых отношений, возможности занятости становятся более гибкими и разнообразными с одновременным усилением конкуренции. Дана оценка современным изменениям, происходящим в сфере труда, обусловленных экономическими кризисами, отраслевыми преобразованиями экономики, научно-техническим прогрессом, модернизацией производств и переходом к наукоемким технологиям. Особого внимания заслуживают социально-экономические последствия быстрого распространения цифровых технологий, их влияние на производственные, экономические системы, на набор и характеристики профессий, предпочитаемых рынком труда, на требования к работникам. С развитием цифровых технологий деятельность человека, трудовые отношения переходят в виртуальную сферу. Рассматриваются перемены в трудовой сфере в связи с пандемией коронавируса, охватившей весь мир.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, пандемия, удаленная занятость.

LABOR MARKET: CHANGES IN THE LABOR SPHERE, MODERN CHALLENGES

A. Ch. Kylgyday

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS
(Kyzyl, Russia)

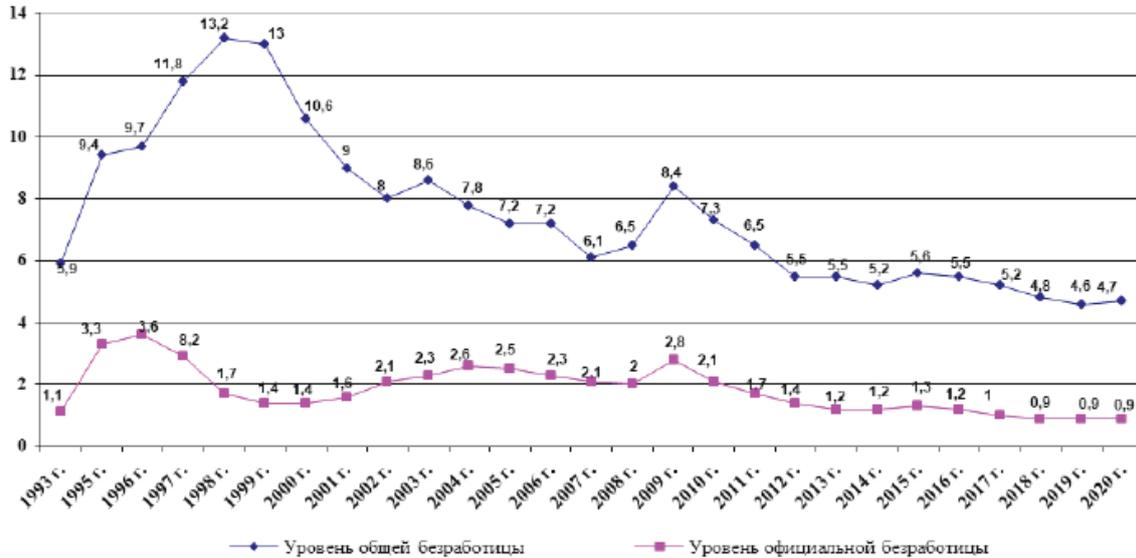
The article considers the development trends of the Russian labor market. A brief analysis of the current situation on the labor market is carried out. Unemployment is one of the main problems of the Russian labor market, nevertheless, the formation of the labor market and the formation of modern labor relations continue in the conditions of constant changes and instability. Employment opportunities are becoming more flexible and diversified with a simultaneous competition rising. The assessment of modern changes in the world is given in the work by economic crises, sectoral transformations of the economy, scientifically-technological progress, production modernization and the transition to high technologies. The social-economic consequences of the rapid propagation of digital technologies, their impact on production and economic systems, on the selection and characteristics of professions preferred by the labor market, and on the requirements for workers deserve special attention. The development of digital technologies causes human activities, labor relations move into the virtual sphere. The article considers the changes in the labor sphere during the coronavirus pandemic around the world.

Keywords: labor market, unemployment, pandemic, remote employment.

¹ Работа выполнена по государственному заданию ТувИКОПР СО РАН (проект № 0307–2021–0005).

Становление российского рынка труда проходило в результате действия множества факторов. Одни из них стали условиями его развития, другие — оказали обратное влияние. В результате на российском рынке труда произо-

шло значительное и резкое снижение численности занятых при увеличении населения трудоспособного возраста. Россия сегодня — это страна с высоким уровнем безработицы (рис.).

Динамика уровня безработицы в РФ

(По стат. данным: Регионы России..., 2002, с. 101; 2011, с. 122; 2018, с. 156–157; 2020, с. 208–209)

Период с 1991–2000 гг. характеризуется всплеском официальной безработицы с 5,9 до 13%. Этим обусловлен высокий уровень напряженности на рынках труда [1, с. 67]. Разразившийся 1998 г. финансовый кризис еще более усложнил ситуацию.

В 1999–2007 гг., сравнительно благоприятные годы, социально-экономическое развитие России способствовало стабилизации на рынке труда как страны в целом, так и ее регионов.

В период 2008–2013 гг. Россия испытала воздействие мирового финансового кризиса со значительным падением объемов производства в отраслях экономики, снижением занятости населения и ростом уровня безработицы [2, с. 23].

Далее статистические данные социально-экономического положения РФ [3] показывают, что на рынке труда с 2010 г. начались позитивные изменения: стабилизировался и стал снижаться в связи с ростом производства уровень безработицы; оплата труда постепенно приблизилась к реальной цене рабочей силы; произошли и другие позитивные изменения.

Состояние российского рынка труда в 2014–2019 гг. было весьма подвержено влиянию известных политических событий и экономических явлений: санкции США и стран ЕС, снижение цен на нефть, падение курса российской национальной валюты в два раза, ускорение инфляции до 16%

в годовом исчислении, сокращение реальных доходов населения (впервые с начала 2000-х гг.) [3, с. 67]. Хотя российский рынок труда до 2019 г. переживал не лучшие, но это были и не самые худшие времена. Уровень безработицы в РФ до пандемии коронавируса, охватившего весь мир, не превышал в 4–5% в год [4, с. 202].

Итак, одной из основных проблем рынка труда России была и остается безработица. Тем не менее в условиях постоянных изменений и нестабильности, наблюдающиеся в российской экономической системе, продолжается формирование рынка труда и становление современных трудовых отношений, экономическая основа которых за последние полтора десятилетия сильно трансформировалась. Перемены в трудовой сфере детерминированы не только экономическими кризисами, но и отраслевыми преобразованиями экономики, модернизацией производств и переходом к наукоемким технологиям.

К современным изменениям в труде и трудовой сфере прежде всего относится усиление гибкости его рынка. Широкое распространение получила новая форма самозанятости — фриланс. Россия входит в топ-10 стран по объему его рынка. Численность сотрудников на фрилансе составила 14 млн человек (по оценкам PwC) [5]. Фрилансом в основном заняты работники умственного труда, само-

стоятельно реализующие свои профессиональные услуги. Привлечение фрилансера на работу несет обоюдную выгоду, как для работодателя в плане экономии на социальных расходах, так и для работника в плане самостоятельности в контроле времени и интенсивности труда, территориальной независимости.

Неотъемлемой, хотя недостаточно изученной, частью современного рынка труда становится прекариат (от лат. *precarium* — нестабильный, ненадежный, неустойчивый, рискованный). Любой работник, независимо от возраста, пола, гражданской принадлежности, может быть вытеснен в группу прекариев, по различным неблагоприятным для него обстоятельствам, поневоле [6, с. 3–15]. Прекариат как новый социально опасный слой имеет в России материальную базу для своего формирования, роста и развития в виде неформальной занятости [7, с. 308].

Одним из источников возникновения прекариата является неформальная занятость, подразумевающая людей, не имеющих постоянной занятости, что дает основание использовать статистические показатели занятых в неформальном секторе экономики в качестве индикаторов прекарности. Сегодня насчитывает от 15 до 30% неустойчиво занятых от числа экономически активного населения [8, с. 65].

За 2020 г. во всем мире жизнь людей существенно изменилась. На российскую экономику, как и на мировую, сильно повлиял кризис в условиях пандемии коронавируса. Ограничительные меры, принудительное замедление мобильности населения и деловой активности в экономике в связи с пандемией отразились и на рынке труда. Это увеличение числа граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, многие потеряли работу, в основном те, кто работал в сфере среднего и малого бизнеса. Часть предпринимателей были вынуждены пойти на сокращения сотрудников или же прекратить деятельность. Вместе с тем большинство работодателей по мере возможности перевели своих сотрудников на неполную рабочую неделю и на дистанционную (удаленную) форму работы. Так рынок труда адаптировался к изменившимся условиям труда и продолжает постепенно перестраиваться с учетом современных вызовов.

Ожидания того, что в 2021 г. мировая экономика и, в частности, рынок труда восстановятся от кризиса пандемии коронавируса, постепенно снижаются. Поводом этому служит нестабильная ситуация с заболеваемостью, повторный рост числа заражений по всему миру, что вынуждает прави-

тельства стран вводить снова полные или частичные ограничения.

В России в первую волну пандемии коронавируса безработица выросла на 30% [9]. Тем не менее после снятия жестких ограничительных мер рынок труда хотя медленно, но восстанавливается. В 2020 г. уровень безработицы с начала года снизился более чем на 1%. В июне 2020 г., по данным Росстата, безработица в РФ составляла 4,8%, в августе (пиковый период) — 6,4%, в декабре — 5,9%. В целом среднегодовой уровень безработицы в 2020 г. достиг 5,7%. В субъектах РФ наблюдалась весьма сложная ситуация. Самый высокий уровень безработицы 29,8% был в Ингушетии, далее в Чечне (18,5%), Тыве (18%), Дагестане (15,7%) и Северной Осетии (15,4%). А самый низкий уровень безработицы по итогам 2020 г. зафиксирован 2,4% в Ямало-Ненецком автономном округе, Москве (2,6%), Санкт-Петербурге (2,9%), Ханты-Мансийском АО (3%) и Тюменской области (3,6%).

В настоящее время можно утверждать, что рынок труда адаптировался под новые реалии, COVID-19 стал частью нашей жизни: ускорилось распространение различных гибких форм занятости, таких как частичная занятость, дистанционная работа и т. д., активно развивается ниша самозанятости в условиях формата онлайн. Наличие компьютера, современные средства связи и высокоскоростной доступ в Интернет дают возможность выполнять многие виды работ на территориальном удалении от организации-работодателя или заказчика и в гибком временном режиме [10, с. 5]. Хотя до совсем недавнего времени в дистанционном формате работали в основном IT-специалисты, маркетологи и специалисты некоторых других профессий, где не требуется физического присутствия работника непосредственно на рабочем месте и можно работать удаленно из любой точки земного шара. Сейчас же, в условиях пандемии, на дистанционную работу переводят всех, кого только возможно, а в дальнейшем, считают эксперты, доля таких сотрудников может достигнуть 60% [11].

Таким образом, из-за современных изменений в сфере труда его рынок становится крайне неустойчивым, нестабильным, подверженным различным флуктуациям и склонным к неопределенности, что дает повод задуматься о мерах быстрого реагирования на нестабильность в экономике и изменения в геополитической ситуации и, соответственно, о разработке стратегии по восстановлению и адаптации труднопредсказуемых потрясений как, например, вспышки коронавируса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Четвернина Т. Безработица в России (официальная оценка и реальные масштабы) // Проблемы теории и практики управления. 1994. № 4. С. 66–70.
2. Балакина Г. Ф., Кылыгдай А. Ч. Исследование особенностей рынка труда слабоурбанизированного региона // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 35. С. 23.
3. Улюкаев А., Мау В. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5–19.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: статистический сборник. М., 2020. 1242 с.
5. Рынок труда России в цифрах в 2021. URL: <https://it-recruiting.ru/rynok-truda-rossii-v-cifrax-v-2021/> (дата обращения: 06.10.2021).
6. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 3–15.
7. Беляев В. И., Кузнецова О. В. Неформальная занятость как источник формирования прекариата в России: методология исследования и оценка потенциала // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 308–324.
8. Лобова С. В. Прекарность рабочих мест на рынке труда // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 6. С. 64–71.
9. Как пандемия повлияла на рынок труда в России. Инфографика. Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-rynok-truda-v-rossii-infografika/> (дата обращения: 15.09.2021).
10. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М., 2005. 36 с.
11. Рынок труда во время эпидемии и после: что будет с вакансиями и зарплатами, и что нужно делать уже сейчас? URL: <https://bankstoday.net/last-articles/rynok-truda-vo-vremya-epidemii-i-posle-cto-budet-s-vakansiyami-i-zarplatami-i-cto-nuzhno-delat-uzhe-sejchas> (дата обращения: 14.09.2021).

REFERENCES

1. Chetvernina T. Unemployment in Russia (official assessment and real scale) // Problems of theory and practice of management. 1994. No. 4. Pp. 66–70.
2. Balakina G. F., Klygydai A. Ch. Study of the peculiarities of the labor market in a poorly urbanized region // Economic analysis: theory and practice. 2015. No. 35. P. 23.
3. Ulyukaev A., Mau V. From economic crisis to economic growth, or How to prevent the crisis from turning into stagnation // Economic Issues. 2015. No. 4. Pp. 5–19.
4. Regions of Russia. Social-economic indicators. 2020: statistical collection. M., 2020. P. 1242.
5. The labor market of Russia in figures in 2021. URL: <https://it-recruiting.ru/rynok-truda-rossii-v-cifrax-v-2021/> (date of access: 06.10.2021).
6. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. Is it okay to be informal? // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2013. No. 1. Pp. 3–15.
7. Belyaev V. I., Kuznetsova O. V. Informal employment as a source of formation of the precariat in Russia: research methodology and potential assessment // Bulletin of the Tomsk State University. Economy. 2020. No. 52. Pp. 308–324.
8. Lobova S. V. Precariousness of jobs in the labor market // Management in Russia and abroad. 2017. No. 6. Pp. 64–71.
9. How the pandemic affected the labor market in Russia. Infographics. Pravmir. URL: <https://www.pravmir.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-rynok-truda-v-rossii-infografika/> (date of access: 15.09.2021).
10. Gimpelson V., Kapelyushnikov R. Precarious employment and the Russian labor market. Preprint WP3 / 2005/05. M., 2005. 36 p.
11. The labor market during the epidemic and after: what will happen to vacancies and salaries, and what needs to be done now? URL: <https://bankstoday.net/last-articles/rynok-truda-vo-vremya-epidemii-i-posle-cto-budet-s-vakansiyami-i-zarplatami-i-cto-nuzhno-delat-uzhe-sejchas> (date of access: 09.14.2021).

Поступила в редакцию: 08.11.2021.

Принята к печати: 10.01.2022.